

выезд судами отменялся. В данном случае права должника, обязанного выплачивать алименты в пользу несовершеннолетних детей, ограничиваются, поскольку он своими противоправными действиями нарушает законные права и интересы других лиц.

Установление ответственности должника за несвоевременную или неполную выплату алиментов в пользу несовершеннолетнего ребенка призвано стимулировать своевременное исполнение должником своих обязанностей, а также компенсировать получателю алиментов потери, связанные с их несвоевременной выплатой.

Следует отметить, что в данной статье рассмотрены лишь некоторые вопросы, связанные с проблемами осуществления алиментных правоотношений в Республике Беларусь и реализацией мер юридической ответственности в отношении родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов в пользу несовершеннолетних детей. Повышение качества законодательства в данной сфере правового регулирования и совершенствование практики его реализации будут способствовать защите прав ребенка в Республике Беларусь.

1. Лебедева, О. Пути совершенствования уплаты алиментов / О. Лебедева // Юстиция Беларуси. 2007. № 2.

2. Об утверждении Инструкции по исполнительному производству : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 20 дек. 2004 г., № 40 : в ред. закона Респ. Беларусь от 29 дек. 2012 г. № 308 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

3. Тебо, М.Г. Когда отец не платит / М.Г. Тебо // Рос. юстиция. 2000. № 9.

4. Хотько, Е. Ответственность за ненадлежащее исполнение исполнительных документов о взыскании алиментов на содержание детей / Е. Хотько // Суд. веснік. 2008. № 2.

Дата поступления в редакцию: 19.03.13

A. Borschchyova, candidate of law, associate professor, associate professor of the chair of the theory and the history of state and law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

THE RESPONSIBILITY OF PARENTS FOR EVASION OF ALIMONY PAYMENTS IN FAVOR OF MINOR CHILDREN

Keywords: Responsibility, alimony, fines.

Parents are obliged to take care of their minor children. One of the forms of protection of the rights of the child are the alimony legal relations. In case of evasion of the content of their minor children, the parents can be involved in various types of legal responsibility. The article is devoted to some issues of improvement of the legislation regulating the maintenance of legal relations in respect of minors, and the practice of its implementation in the Republic of Belarus.

УДК 343.2

Е.А. Бритова, ад'юнкт навучна-педагагічнага факультэта Акадэміі МВД Рэспублікі Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКИ ПОСТРОЕНИЯ ПОощРИТЕЛЬНЫХ САНКЦИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Ключевые слова: уголовно-правовая санкция, техника построения санкций, поощрительные нормы, поощрительные санкции.

С использованием философской и юридической литературы, а также нормативных правовых актов раскрываются понятие и значение поощрительных санкций. Предлагается рассматривать понятие «санкция» в двух аспектах – широко и узко. На базе проведенного анализа сделан вывод о возможности содержания поощрительных санкций в нормах поощрительного характера. Особо обращается внимание на проблему несоответствия содержания примечаний к статьям Особенной части предписаниям Общей части Уголовного кодекса.

Исследование закономерностей построения уголовно-правовых санкций всегда привлекало внимание ученых, предлагающих в том числе способы достижения их оптимальной сбалансированности как условия реализации принципа справедливости в уголовном праве. Исследуя эту проблему, многие еще советские ученые (М.Я. Брайнин, С.И. Дементьев, И.Я. Козаченко, А.П. Козлов, О.Э. Лейст, П.П. Осипов, Д.О. Хан-Магомедов и др.) обращали внимание на отсутствие баланса санкций в их общей системе. В рамках современного уголовного права различные аспекты построения санкций рассматривали как зарубежные (С.В. Жилиев, А.Т. Карипова, И.А. Нечаева, Н.А. Орловская, К.Р. Самвелян, А.В. Рыбина, Н.Д. Семенова, В.П. Силкин), так и белорусские (А.В. Барков, А.И. Лукашов, А.Л. Савенок, Э.А. Саркисова, С.И. Тишкевич, В.М. Хомич и др.) ученые. Однако в проводимых ими исследованиях затронуты лишь отдельные вопросы техники построения уголовно-правовых санкций, а проблема дисбаланса системы санкций осталась в целом нерешенной. Следует также отметить, что большая часть авторов в своих работах рассматривали санкцию в ее классическом понимании (как структурный элемент уголовно-правовой нормы, содержащий указание на вид и размер наказания за совершение преступления, признаки состава которого закреплены в диспозиции).

Вместе с тем уголовное право не ограничивается лишь указанным видом санкций. Теория права позволяет нам при раскрытии понятия «санкция» иметь в виду его различные значения: 1) средство социального контроля; 2) мера, применяемая государством к правонарушителю; 3) часть правовой нормы, содержащая указание на меры государственного воздействия в отношении нарушителя данной нормы; 4) утверждение чего-либо высшей инстанцией [14, с. 1585; 3, с. 354]. Это подчеркивает многообразие значений термина «санкция», показывает разносторонние возможности его применения в философской и общеправовой литературе, а также законодателем при конструировании уголовно-правовых норм. Ввиду того что термин «санкция» произошел от латинского *sānctio* или *sānctionis*, что означает «нерушимый закон», «строжайшее постановление», «разрешение», исследуемое понятие может иметь не только негативное, но и позитивное значение (дозволение совершить определенные действия), присущее всем видам социальных норм, к которым относятся и правовые [13, с. 72–73]. По мнению В.А. Бачинина, «в каждом социально-правовом феномене содержатся и могут быть выявлены различные по своей значимости пары противоположных сторон, свойств, качеств, функциональных особенностей, взаимообуславливающих и одновременно взаимоисключающих друг друга, находящихся в отношении взаимозависимости и вместе с тем обладающих относительной самостоятельностью» [1, с. 163]. И. Бентам писал, что «...заставить человека сделать вещь... можно только страданием или удовольствием. И в той мере, в какой удовольствия и страдания... способны давать обязательную силу какому-нибудь закону или правилу поведения, они могут быть названы санкциями» [2, с. 35–36, 39]. Следовательно в философской литературе в понятии «санкция» выделяются два противоположных элемента, подлежащих исследованию в целях более обстоятельного выяснения сущности изучаемого понятия, – поощрительный и принудительный. П.А. Сорокин называет обозначенные выше элементы наградами и карами соответственно. Эти элементы, воплощаясь в санкции уголовного закона, образуют диалектическое единство [17, с. 108, 114].

В теоретико-правовых исследованиях также нашла свое отражение идея о выделении негативных (принуждение) и позитивных (поощрение соблюдения предписаний) последствий нарушения правовых норм. Так, О.Э. Лейст использует понятие «санкция» только в негативном значении как «указание нормативного акта на меры государственного принуждения, применяемые к лицам, нарушившим правовую норму» [9, с. 12]. Е.В. Дьяченко отмечает необходимость разработки теории поощрительных санкций в юридической науке. Он выделяет социальные санкции, под которыми предлагает понимать «меры и средства реагирования, необходимые для управления поведением членов общества, целью которых выступает обеспечение внутреннего единства и непрерывности общественной жизни путем поощрения одобряемого обществом поведения и наказания нежелательного действия», которые включают в себя как позитивные, так и негативные санкции [5, с. 18–19]. Нельзя не согласиться с А.В. Малько, который выделяет не только негативные, но и позитивные санкции, в которых последствия выражаются в стимулировании правомерного поведения субъектов правоотношений [13, с. 72–73].

В монографической и учебной литературе уголовно-правового характера, как правило, под «санкцией» понимается часть уголовно-правовой нормы, в которой излагаются правовые последствия преступного деяния [4, с. 31; 6, с. 75; 7, с. 17; 10, с. 109; 12, с. 28; 19, с. 31 и др.]. Вопрос же о существовании в уголовном законе поощрительных санкций является дискуссионным. Однако изучение научных позиций по этому вопросу позволяет поддержать тех авторов, которые рассматривают санкции в широком и узком значении. На основе проведенных исследований можно рассматривать понятие «санкция» в двух аспектах – широком и узком. Понятие «санкция» в узком смысле представляет собой элемент статьи Особенной части, которая закрепляет вид и размер наказания за совершение общественно опасного деяния, описанного в диспозиции статьи, а в широком смысле – включает помимо негативного последствия еще и позитивное (поощрение или разрешение совершать определенные действия). Вывод о выделении понятия «санкция» в широком смысле и о существовании поощрительных санкций в действующем уголовном законе следует из анализа норм Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Как в Общей, так и в Особенной части УК содержатся нормы поощрительного характера [13, с. 76; 18, с. 85], предусматривающие применение института освобождения лица от уголовной ответственности при выполнении определенных законом требований.

Для примера приведем норму, содержащуюся в ч. 1 ст. 88 УК, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению преступления, возместило причиненный ущерб, либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред.

Рассмотрим конструкцию ч. 1 ст. 88 УК с точки зрения общих подходов к построению уголовно-правовых санкций. В этой норме имеется гипотеза «лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление», диспозиция «добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению преступления» и санкция как предписание разрешительного характера, представленная в формулировке «может быть освобождено от уголовной ответственности». В ч. 5 примечаний к гл. 24 гипотезой является формулировка «лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205», диспозицией – «явилось с повинной, активно

способствовало выявлению преступления», а санкцией в широком смысле – «освобождается от уголовной ответственности». Аналогичным образом следует оценивать структуру и других норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности.

Подобные нормы представляют собой особую правовую конструкцию с точки зрения законодательской техники: санкция содержится в самой диспозиции как правовое предписание разрешительного характера. Рассмотрим такое правовое предписание, как предоставление права суду в некоторых специально предусмотренных УК случаях поступить определенным образом: при наличии требуемых условий и оснований суд обязан освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности. Иными словами, если посткриминальное поведение лица, непосредственно связанное с совершенным преступлением, будет одобрено государством, данное лицо может рассчитывать на некоторое поощрение за такое поведение, выражающееся в освобождении его от уголовной ответственности. При этом под поощрением следует понимать устранение ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление, а не применение стимулирующих мер в значении, используемом гражданско-правовыми отраслями.

Общие требования, предъявляемые к технике построения норм УК, требуют обеспечения согласованности положений Общей части УК с положениями его Особенной части. Однако анализ рассматриваемых поощрительных норм УК свидетельствует об отсутствии в ряде случаев такой согласованности.

В 16 примечаниях к статьям и главам УК содержится указание на возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случае соблюдения условий, предусмотренных в каждом конкретном случае. В трех примечаниях (к ст. 435, 445 и гл. 37 УК) закреплена формулировка «лицо может быть освобождено от уголовной ответственности» (по нашим подсчетам, 29 % от общего числа поощрительных санкций, содержащихся в примечаниях), следовательно в таком случае решение об освобождении будет не обязанностью, а правом суда. Нельзя не согласиться с мнением А.И. Лукашова, который утверждает, что установление в законе разных условий освобождения от уголовной ответственности (менее льготных для преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких) не в полной мере согласуется с принципом равенства граждан перед законом (п. 3 ст. 3 УК), в связи с чем суд не может, а обязан освободить лицо от уголовной ответственности при наличии предусмотренных законом оснований. «Согласовать порядок и основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в Общей части и в примечаниях Особенной части, возможно путем введения в УК статьи „Освобождение от уголовной ответственности в связи с обстоятельствами, предусмотренными статьями Особенной части настоящего кодекса“» [11, с. 54, 56].

Сравнив санкции статей Особенной части, закрепляющие конкретные виды и размеры наказаний, в отношении которых примечания предписывают суду освободить лицо от уголовной ответственности в случае соблюдения ряда условий, с категориями преступлений, закрепленными в ст. 12 УК, отметим, что наиболее распространено освобождение от уголовной ответственности за менее тяжкие и тяжкие преступления (30 и 34 % соответственно). Можно предположить, что характер и степень общественной опасности преступлений, относящихся к категории особо тяжких, не в полной мере позволяют законодателю расширить объем применения поощрительных санкций в данной сфере. Конечно, только в исключительных случаях неприменение к лицу мер уголовно-правового воздействия может быть оправдано предотвращением причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам (предотвращение акта терроризма по примечанию к ст. 289 УК; освобождение заложника по примечанию к ст. 291 УК; борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по примечанию к ст. 328 УК и др.).

К недостаткам техники построения поощрительных санкций можно отнести некоторые противоречия между нормами Общей части УК и санкциями статей Особенной части. В связи с этим нельзя не согласиться с А.Л. Савенком, который констатировал проблему отсутствия сбалансированности санкций УК [15, с. 100]. Например, ст. 88 УК предоставляет суду возможность освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление. На практике может иметь место ситуация, при которой лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 287 УК, относящееся к категории тяжких, будет освобождено от уголовной ответственности, в то время как освобождение от уголовной ответственности за совершение менее тяжкого преступления (например, ч. 1 ст. 214 УК) будет поставлено в зависимость от усмотрения суда.

Далее обратимся к ст. 88¹ УК, согласно которой лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, к которому вполне обоснованно можно отнести и получение взятки, может добровольно заявить о содеянном и рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности. Вместе с тем примечание к ст. 431 УК, а также заключение Конституционного суда Республики Беларусь от 28 ноября 2001 г. № 3-132/2001 предоставляют возможность суду освободить от уголовной ответственности лицо, давшее взятку, поскольку при даче взятки не причиняется материальный ущерб, который следует возместить, и не наносится фактический вред, подлежащий заглаживанию.

В подобной ситуации будет иметь место конкуренция интересов взяткодателя и взяткополучателя. С введением в УК ст. 88¹ законодатель создал ситуацию недоверия между взяткодателем и взяткополучателем, что не может не способствовать более эффективному раскрытию взяточничества как наиболее латентного из группы коррупционных преступлений. Подобная ситуация затрудняет установление признака добровольности при обращении в правоохранительные органы с информацией о совершенном преступлении. На законодательном уровне не закреплено, какие действия будут свидетельствовать о добровольности «заявления о содеянном». Представляется возможным по аналогии со ст. 15 УК предположить, что о добровольном заявлении о содеянном будет свидетельствовать осознание лицом того факта, что о совершенном им общественно опасном деянии без предоставленной самим субъектом информации правоохранительные органы не узнают вне зависимости от мотивов. По мнению Ю.А. Красикова, «добровольность совершаемых действий вытекает из возможного выбора варианта дальнейшего поведения после совершения преступления. Добровольность означает совершение действий... в силу внутреннего побуждения» [8, с. 28]. Однако при наличии у обеих сторон возможности избежать уголовной ответственности возникает ситуация недоверия, когда лицо, небезосновательно полагая, что другая сторона может раньше обратиться в правоохранительные органы, заявляет о совершенном преступлении. Нельзя не согласиться с мнением Э.А. Саркисовой, которая отмечает, что «важно только определить, во имя чего смягчается участь лица, проявившего такое раскаяние, какие цели в каждом конкретном случае приоритетны: раскрыть более опасное преступление либо проявить гуманное отношение к виновному, не используя при этом меры уголовной ответственности» [16]. Таким образом, в процессе правоприменительной деятельности может иметь место ситуация, при которой вопрос об освобождении от уголовной ответственности поставлен в зависимость не от предусмотренных законом оснований, а от быстроты принятия решения одной из сторон взяточничества, что свидетельствует о несогласованности примечания к ст. 431 УК и предписаний, закрепленных в ст. 88¹ УК.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Понятие «санкция» может рассматриваться в двух аспектах – широком и узком. Под санкцией в узком смысле следует понимать структурный элемент уголовно-правовой нормы, а в широком – дозволение совершать определенные действия при выполнении конкретных условий. Нормы поощрительного характера, содержащие указание на освобождение лица от уголовной ответственности, в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом, могут содержать поощрительные санкции в широком смысле. Особенностью законотворческой техники построения примечаний к статьям и главам УК является содержание в диспозитивной части примечания правовых предписаний, носящих разрешительный характер, когда законодатель обязывает суд в исключительных случаях вместо назначения наказания освобождать лицо от уголовной ответственности. Кроме того, отсутствует согласованность поощрительных норм, содержащихся в Общей части УК, с положениями Особенной части.

1. Бачинин, В.А. Основы социологии права и преступности / В.А. Бачинин. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001.
2. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам ; пер., предисл., примеч. Б.Г. Капустина. М. : РОССПЭН, 1998.
3. Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. М. : Совет. Энцикл., 1975. Т. 22.
4. Дементьев, С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы / С.И. Дементьев ; отв. ред. А. Чугаев. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1986.
5. Дьяченко, Е.В. Поощрения как позитивные санкции норм права: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Е.В. Дьяченко ; Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2011.
6. Козаченко, И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды / И.Я. Козаченко ; под ред. М.И. Ковалева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987.
7. Козлов, А.П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения) / А.П. Козлов. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989.
8. Красиков, Ю.А. Назначение наказания: обусловленность и критерии индивидуализации / Ю.А. Красиков ; Моск. юрид. ин-т. М. : МЮИ, 1991.
9. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. М. : Изд-во МГУ, 1981.
10. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
11. Лукашов, А.И. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности / А.И. Лукашов // Юстиция Беларуси. 2002. № 4.
12. Люблинский, П.И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса / П.И. Люблинский. М. : Зерцало, 2004.
13. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2003.
14. Первый толковый БЭС. СПб. : Норинт ; М. : РИПОЛ классик, 2006.
15. Савенок, А.Л. Уголовно-правовое законотворчество: проблемы совершенствования / А.Л. Савенок // Вестн. Акад.МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1 (15).
16. Саркисова, Э.А. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение / Э.А. Саркисова // КонсультантПлюс : Комментарии законодательства. Белорусский выпуск. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
17. Сорокин, П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П.А. Сорокин ; вступ. ст., сост. и примеч. В.В. Сапова. СПб. : Изд-во РХГИ, 1999.

18. Трофимов, В.В. Поощрительные санкции и правообразование / В.В. Трофимов // Государство и право. 2009. № 3.
19. Шебанов, А.Ф. Нормы советского социалистического права / А.Ф. Шебанов ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956.

Дата поступления в редакцию: 05.01.13

A. Britova, post-graduate of the scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

FEATURES OF TECHNICS OF CONSTRUCTION OF STIMULATING SANCTIONS OF THE CRIMINAL

Keywords: criminally-legal sanction, techniques of construction of sanctions, incentive norms, incentive sanctions.

With the help of philosophical and legal literature, and also legal acts, the concept and value of incentive sanctions reveals. It is offered to use the term sanctions in two aspects – wide and narrow. On the basis of the analysis the conclusion of possibility of the content of incentive sanctions in norms of incentive character is pointed out. The attention to a problem of discrepancy of the content of notes to articles of the Especial part to norms of General part of the Criminal code is paid.

УДК 343.8

В.Е. Бурый, кандидат юридических наук, заместитель начальника факультета милиции по учебной и научной работе Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь;

И.И. Куценков, начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, ПРИЗНАЮЩИХСЯ ЗЛОСТНО НЕПОВИНУЮЩИМИСЯ ТРЕБОВАНИЯМ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ключевые слова: осужденные, требования администрации, особенности личности, исправительные учреждения, лишение свободы, наказание, злостное неповиновение, уголовно-правовая характеристика.

Проблема обобщения и систематизации положений, касающихся учета поведения отрицательно характеризующихся осужденных в процессе отбывания ими наказания в виде лишения свободы, выделение особенностей их личности на основе изучения социально-психологической, уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной характеристик, а также подготовка предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в этой части признается правоприменителями актуальной и значимой. К сожалению, в этой сфере правоотношений многие теоретические и практические вопросы остались неразработанными и требуют пересмотра.

В соответствии с требованиями ст. 411 УК злостное неповиновение требованиям администрации мест лишения свободы (МЛС) наказывается лишением свободы на срок до одного года, эти же действия, совершенные лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление либо допустившим особо опасный рецидив, – лишением свободы до двух лет.

Уголовно-правовая характеристика представляет несомненный интерес для изучения личности осужденных, в том числе и отрицательно характеризующихся, поскольку позволяет определить, за совершение каких преступлений они преимущественно отбывают наказание; проанализировать отношение как к совершенному преступлению, так и к отбываемому наказанию; каково число судимостей, т. е. кратность нарушения уголовно-правового запрета, и др. В совокупности эти показатели в сравнении с аналогичными применительно ко всем отбывающим наказание в виде лишения свободы осужденным мужского пола позволяют выявить определенные тенденции как позитивного, так и негативного свойства. Представляя самостоятельный интерес, уголовно-правовая характеристика отрицательно характеризующихся осужденных, безусловно, значима для деятельности правоохранительных органов при реализации стоящих перед ними задач и целей. По нашему мнению, приводимые ниже данные помимо их использования при формулировании теоретически значимых предложений могут быть использованы и в практике исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении анализируемой категории осужденных при выборе наиболее результативных форм и методов ресоциализационной работы и оказании предусматриваемого законом специально-превентивного воздействия. В этой связи нельзя не согласиться с высказанным А.С. Михлиным суждением, что «уголовно-правовая характеристика... дает представление именно о тех чертах личности осужденного, существование которых привело его к совершению преступления, ибо они показывают характер тех дефектов личности, которые нуждаются в исправлении» [5, с. 29].

Указанную позицию с разных сторон и в различных аспектах освещали такие ученые-юристы и правоприменители, как В.А. Авдеев, А.В. Барков, С.Г. Барсукова, А.В. Бриллиантов, А.И. Васильев, И.М. Гальперин, А.И. Зубков, С.А. Кадушкин, А.Н. Пастушеня, А.С. Севрюгин, А.Ф. Сизый, А.А. Синичкин, В.Г. Стуканов, В.М. Хомич, А.Е. Шевченко, И.В. Шмаров и др.

Общественная опасность злостного неповиновения требованиям администрации МЛС состоит в систематическом нарушении порядка и условий отбывания наказания и невыполнении законных требований